

Миллер Всеволод Федорович

Осетинские этюды

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В84

В84 **Всеволод Федорович М.**
Осетинские этюды / Миллер Всеволод Федорович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 225 с.

ISBN 978-5-519-96467-8

ISBN 978-5-519-96467-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе стр. 1.

Историческія свѣдѣнія объ осетинахъ и вопросъ о происхожденіи этого народа.

Введеніе стр. 1—3.

ГЛАВА I. Территорія, населенная осетинами стр. 4. Границы ея 5. Сосѣди осетинъ 6. Численность осетинъ и дѣленіе ихъ на общества 6. Названія даваемыя осетинами сосѣднимъ пародамъ 7. Древняя территорія осетинъ, запятая въ настоящее время тюркскими горскими обществами Кабарды 7—11. Разборъ культурныхъ словъ, свидѣтельствующихъ о сѣверномъ происхожденіи осетинъ и ихъ рапанемъ бытѣ 11—15. Источники нашихъ свѣдѣній о прошломъ осетинъ 15. Оцѣнка грузинскихъ аяналъ Вахтанга 16. Взглядъ на нихъ проф. Паткапова 16—18. Свидѣтельства аяналъ Вахтанга объ осетинахъ (оссахъ) 18—39.

ГЛАВА II. Доказательства тому, что имя кавказскихъ алаповъ распространялось и на предковъ осетинъ 39—42. Свидѣтельства о территоріи алаповъ 42—47. Извѣстія средневѣковыхъ писателей объ алавахъ 47. Діонисій географъ 48. Плиній 48. Іосифъ Флавій 48. Светоній 49. Діонъ Кассій 49. Амміанъ Марцеллинъ 50—53. Прокпій 53. Менаандръ 54—56. Теофанъ 56—58. Тюркскіе сосѣди осетинъ 59—66. Упоминаніе ясовъ въ русскихъ лѣтописяхъ 66—70.

ГЛАВА III. Вопросъ о времени поселенія предковъ осетинъ на сѣверѣ Кавказа стр. 70—74. Древность иранскаго элемента населенія на Дону и въ припонтійскихъ странахъ 74—75. Иранскія топографическія названія 76—78. Иранскія имена въ греческихъ надписяхъ изъ припонтійскихъ колоній 79—82. Доказательства тому, что иранскій языкъ, засвидѣтельствованный этими надписями, былъ предкомъ осетинскаго языка 82—84. Народность сарматовъ 84—96. Заключенія 96—101.

Экскурсъ о ботарахъ и аланахъ въ новомъ спискѣ географін, приписываемой Моисею Хоренскому стр. 102—116.

Экскурсъ о скивахъ стр. 116—136.

Грамматическіе экскурсы въ области осетинскаго языка: фонетика стр. 137—162. *Словообразование* стр. 162. *Склоненіе* 162—164. *Числительныя* 164. *Спряженіе* 164—167. *Новыя словопроизводства* 167—169.

Образцы южно-осетинскаго нарѣчія: 1. О безымянномъ сыпѣ Урызмэга стр. 170—174. *2. О Тамарѣ* стр. 174—176. *3. Человѣкъ и лиса* стр. 176—177. *Примѣчанія* стр. 178.

Осетинскія загадки стр. 180—182.

Дигорскія пословицы стр. 183—189.

Пронскія пословицы стр. 189—190.

Примѣчанія стр. 190—191.

Указатель именъ и предметовъ стр. 193—204.

Указатель осетинскихъ словъ стр. 205—215.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вслѣдствіе разныхъ занятій, отвлекавшихъ меня отъ обработки III-й части Осетинскихъ этюдовъ, она появляется слишкомъ черезъ 4 года послѣ II-ой, несмотря на то, что въ рукописи главы по исторіи осетинъ были готовы уже года два тому назадъ и ими уже пользовался М. М. Ковалевскій для своего труда „Современный обычай и древній законъ“. Входящія далѣе въ составъ этой части „Грамматическіе экскурсы въ области осетинскаго языка“ были написаны уже въ концѣ 1883 года, и въ рукописи сообщены профессору Гюбшманну, который воспользовался ими для своей книги: *Etymologie und Lautlehre der Ossetischen Sprache*, вышедшей въ Страсбургѣ въ началѣ текущаго года. Осетинскіе тексты, издаваемые въ приложеніи, были собраны мною во время путешествія по Кавказу въ 1883 году. Такимъ образомъ, къ послѣднимъ по времени работамъ принадлежатъ въ этой части: Экскурсы о болгарахъ и аланахъ въ новомъ спискѣ географіи, приписываемой Моисею Хоренскому, и экскурсы о скиѣхъ.

Въ дополненіе библіографіи по осетинамъ, помѣщенной во 2-ой части „Этюдovъ“ (стр. III—VII), считаю нужнымъ упомянуть нѣсколько *значительныхъ* трудовъ, появившихся въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, оставая въ сторонѣ нѣсколько мелкихъ этнографическихъ статей, напечатанныхъ въ кавказскихъ повременныхъ изданіяхъ. Къ такимъ трудамъ, кромѣ вышеназванныхъ работъ М. М. Ковалевскаго и Гюбшманна, должно отнести: Іосифа Епископа Владикавказскаго „Русско-осетинскій словарь съ краткою грамматикою“, (Владикавказъ 1884); Д. Лаврова — „Замѣтки объ Осетіи и Осетинахъ“, помѣщенные въ III выпускѣ „Сборника мате-

ріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, (Тифлисъ 1883) и книжку *v. Stackelberg'a* „Beiträge zur Syntax des Ossetischen“ (Strassburg 1886).

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность профессору Залеманну, посвятившему „Осетинскимъ Этюдамъ“ критическую статью (помѣщ. въ *Literaturblatt für orientalische Philologie* (1883), и моимъ товарищамъ профессорамъ Ф. Θ. Фортунатову и Θ. Е. Коршу, сдѣлавшимъ мнѣ немало цѣнныхъ лингвистическихъ замѣчаній.

ВВЕДЕНІЕ.

Кавказскій хребетъ — эта „гора языковъ“ — представляетъ капиталъный интересъ для этнографіи. Нѣтъ другой мѣстности на земномъ шарѣ, гдѣ-бы, на сравнительно небольшомъ пространствѣ, скучивалась такая масса разноплеменныхъ и разноязычныхъ народовъ. Если когда-нибудь предвидится возможность рѣшить хоть небольшое число запутанныхъ вопросовъ о національности разныхъ народовъ, нѣкогда смѣнявшихъ другъ друга въ древніе и средніе вѣка въ необозримыхъ равнинахъ южной Россіи, то только подъ условіемъ изученія этнографіи Кавказа. Да и не мудрено, что Кавказскій перешеекъ является ключомъ для разрѣшенія этнографическихъ вопросовъ: достаточно бросить взглядъ на географическую карту, чтобы понять значеніе Кавказа какъ азіатско-европейскаго *asylum'a*. Южно-русская равнина со стороны востока, на пространствѣ между сѣверной окраиной Каспія и послѣдними отрогами Уральскаго хребта, не представляла естественныхъ преградъ для народовъ, двигавшихся въ Европу изъ степей центральной Азіи. Переходя рѣки — Уралъ, Волгу, Донъ, — эти народы безконечной вереницей двигались въ южно-русскія степи и стремились далѣе на западъ въ среднія и южныя страны Европы. При взаимномъ столкновеніи, побѣжденные племена, тѣснимыя новыми „населенниками“ изъ Азіи, должны были искать убѣжища въ сторонѣ отъ обычнаго пути народовъ, — на сѣверѣ или на югѣ отъ него. Тѣ изъ нихъ, которыя искали такого убѣжища на югѣ, неминуемо были оттѣсняемы къ берегамъ Чернаго и Азовскаго моря или къ Кавказскимъ горамъ. Попавъ однажды на сѣверъ Кавказа, тѣснимыя народы были, такъ сказать, припряемы къ стѣнѣ и не имѣли выхода, будучи заперты со всѣхъ сторонъ. Съ

съвера тѣснили ихъ побѣдители, съ запада имъ пресѣкало путь побережье Азовскаго и Чернаго моря, съ востока берега—Каспія, съ юга—сплошной высокій хребетъ, перерѣзывающій весь перешеекъ длинной стѣною въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Тѣсимый отовсюду, народъ искалъ убѣжища въ горныхъ ущельяхъ, причемъ и здѣсь боролся съ другими народами раньше его загнанными изъ степи въ горы. Не трудно представить себѣ, какъ могли вліять новыя условія жизни на народы, загнанные изъ плоскости въ горы. Если народъ былъ способенъ выдержать борьбу съ природой и туземцами, онъ завоевывалъ себѣ новую родину; но во всякомъ случаѣ измѣнившіяся условія жизни и постоянная борьба, съ теченіемъ времени, сокращали его численность. Степнякъ-номадъ нелегко привыкаетъ къ горамъ: только необходимость заставляетъ его освоиться съ ними, и только чрезъ нѣскольکو поколѣній вырабатывается изъ него типъ горца. То, что происходило на сѣверномъ Кавказѣ, происходило и на южномъ склонѣ. И съ юга, со стороны Колхиды, Иверіи, Арменіи, загонялись въ горы побѣжденные народы, не имѣя выхода ни на востокъ, ни на западъ. Понятно, что такимъ образомъ Кавказскій хребетъ становился „*дорою языковъ*“ и что если въ настоящее время языки и нарѣчія считаются въ немъ десятками, то въ глубокой древности ихъ было еще болѣе, ибо многіе народы, истощаясь въ постоянной борьбѣ, гибли, и отъ языковъ ихъ не осталось и слѣда.

Кавказское языковѣдѣніе пришло къ заключенію, что между главными и древними группами языковъ сѣвернаго и южнаго склона Кавказа нѣтъ родства. Это указываетъ на то, что Кавказъ былъ дѣйствительно стѣною, раздѣлявшею народы и что естественныя бреши въ этой стѣнѣ рѣдко были открыты для передвиженія племенъ. Перевалы черезъ гигантскій хребетъ и въ настоящее время, при существованіи военно-грузинской и военно-осетинской дорогъ, трудны, а въ нѣкоторыя поры года почти невозможны. Въ глубокой же древности перевалы представляли еще болѣе естественныхъ трудностей, которыя усложнялись еще тѣмъ, что искони народы, сидѣвшіе у воротъ, (у Дарьяльскаго, Мамисонскаго ущелья, у Дербента и т. д.) чутко оберегали ихъ, видя въ этомъ для себя спасеніе. Только сильнымъ, многочисленнымъ и

единственнымъ народамъ удавалось вторгаться съ сѣвернаго Кавказа въ южный и время отъ времени производить набѣги на плодородныя страны, прилегающія съ юга къ хребту.

Можно думать, что всѣ современные мелкіе народцы, доживающіе свой вѣкъ въ ущельяхъ Кавкасскаго хребта, представляютъ скудные остатки болѣе крупныхъ народовъ, нѣкогда бродившихъ въ степяхъ и, быть можетъ, извѣстныхъ древнимъ и средневѣковымъ историкамъ и географамъ подъ иными именами. Горы и ущелья привлекательны своими романтическими красотами для культурныхъ людей: народъ же, ищущій себѣ выгодныхъ условій для существованія, поселяется въ нихъ только за неимѣніемъ лучшихъ, болѣе привольныхъ мѣстъ, только подъ давленіемъ необходимости. Въ силу естественныхъ условій цивилизація не могла развиться въ кавкасскихъ ущельяхъ; напротивъ, даже заносимая туда съ плоскости, она вырождалась и гибла въ борьбѣ съ природою. Суровость зимы, трудность сообщеній по горнымъ тропинкамъ, которымъ зимою вѣчно угрожаютъ снѣжные завалы, а лѣтомъ осыпи, разобщенность поселеній, недостатокъ земли для хлѣбопашества, закоренѣлое разбойничество, облегчаемое самой природою—всѣ эти неблагопріятныя условія сгубили не мало мелкихъ народностей, забившихся въ горы, и повели къ ослабленію и измелчанію тѣхъ, которыхъ не могли сгубить окончательно. Къ такимъ остаткамъ болѣе сильныхъ и многочисленныхъ народовъ принадлежатъ и осетины, которые составляютъ предметъ нашего изслѣдованія. Какого племени этотъ народъ? Подъ какими именами былъ онъ извѣстенъ прежде? Откуда пришелъ? Какія существуютъ о немъ историческія свидѣтельства?—вотъ вопросы, которые мы постараемся разсмотрѣть въ слѣдующихъ главахъ.

Глава I.

Территорія, населенная осетинами. Границы ея. Сосѣди осетинъ. Численность осетинъ и дѣленіе ихъ на общества. Названія, даваемые осетинами сосѣднимъ народамъ. Древняя территорія осетинъ, занятая въ настоящее время татарскими горскими обществами Кабарды. Разборъ культурныхъ словъ, свидѣтельствующихъ о сѣверномъ происхожденіи осетинъ и ихъ равнемъ бытъ. Источники нашихъ свѣдѣній о прошломъ осетинъ. Оцѣнка грузинскихъ annalъ Вахтанга. Взглядъ на нихъ проф. Патканова. Свидѣтельства annalъ Вахтанга объ осетинахъ (оссахъ).

Число осетинъ, по статистическимъ даннымъ 1881 года, приводимымъ г. Лавровымъ ¹⁾, простирается до 111,000 душъ обоого пола. Они населяютъ главнымъ образомъ склоны и долины Кавказскаго хребта между 42° 5', 43° 20' с. шир. и 61° 10', 62° 20' восточ. долготы, т. е. почти середину Кавказскаго перевѣя. Это пространство, на которомъ слышится осетинская рѣчь, заключаетъ въ себѣ около 205—210 квадр. миль. Но кромѣ этого главнаго района, осетинскія поселенія распространены въ сторонѣ отъ хребта—по среднему теченію Терека, близъ города Моздока. Разбросанныя здѣсь частью отдѣльно, частью совмѣстно съ поселеніями русскими, они обособляются отъ главнаго района 50-ти верстной полосой поселеній чеченскихъ и русскихъ и представляютъ какъ бы колонію около 4 тысячъ душъ населенія.

По общему рельефу своей поверхности осетинскій округъ представляетъ страну весьма гористую; низменные мѣста встрѣчаются въ немъ, лишь на сѣверной и южной окраинахъ, въ видѣ небольшихъ полосъ или точнѣе предгорныхъ равнинъ. Вообще же, весь районъ осетинскаго племени, какъ въ самомъ массивѣ хребта, такъ и въ окрестностяхъ г. Моздока (по среднему теченію Терека), представляетъ по высотѣ своей поверхности надъ уровнемъ моря *два* полосы: горную и равнинную. *Первая* начинается съ сѣверныхъ и южныхъ окраинъ хребта, съ высоты приблизительно 3,000 футовъ, и

¹⁾ См. его изслѣдованіе „Замѣтки объ Осетин и осетинахъ“, помѣщенное въ III Вып. Сборника Матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изъ этого добросовѣстнаго изслѣдованія мы заимствуемъ нижеприводимыя географическія указанія.

восходить въ серединѣ хребта до средней высоты снѣжныхъ гребней—въ 11 тысячъ футовъ и отдѣльныхъ вершинъ въ 14, 15 и 16 тысячъ футовъ; она составляетъ около 0,75 всей поверхности осетинскаго района. *Вторая* полоса—равнинная, съ высотой ниже 3,000 футовъ—составляетъ не болѣе 0,25 всей поверхности округа или 50—52 квадр. мили. Одна половина этого пространства составляется Владикавказской равниной, а другая распредѣляется на двѣ неровныя части: болѣшую—на южномъ склонѣ хребта, и меньшую—по среднему теченію Терека, въ окрестностяхъ Моздока. Главныя горныя вершины, выступающія на Кавказскомъ хребтѣ на пространствѣ Осетинскаго округа, слѣдующія: на самомъ востокѣ округа—Казбекъ (16,546 ф.); къ западу отъ него въ послѣдовательномъ порядкѣ выдѣляются: Джимара-хохъ (15,673 фут.), Сырхубэраондъ (13,634 фут.), Тепли-хохъ (14,510 фут.), Адай-хохъ (15,244 фут.) и нѣсколько другихъ менѣе высокихъ пиковъ и конусовъ.

На *сѣверной* окраинѣ осетинскія поселенія граничатъ съ Кабардинскими на 75 верстовомъ протяженіи, и далѣе перемежаются со станицами *казиковъ* и аулами *игнушей*. *Восточная* граница Осетіи начинается въ сѣверо-восточномъ углу Владикавказской равнины и направляется по ея восточной окраинѣ въ ущелье Военно-грузинской дороги. На сѣверномъ склонѣ хребта осетинскіе аулы отдѣляются отъ ауловъ игнушъ и хистовъ теченіемъ Терека; близъ перевала—они отклоняются отъ полотна дороги на 5—6 верстъ; на южномъ склонѣ восточной границей осетинскихъ поселеній служитъ р. Арагва. По ширинѣ перевала къ землѣ осетинъ примыкаютъ земли *хевсуровъ* и *пшаховъ*, въ бассейнѣ Арагвы аулы осетинъ перемежаются съ поселками *грузинъ*. Юго-восточной границей осетинъ можетъ быть названо восточное колѣно р. Арагвы, гдѣ она отходитъ отъ Военно-грузинской дороги, и городъ Душетъ. На южномъ склонѣ хребта поселенія осетинъ вообще значительно смѣшаны съ селами грузинскими; вслѣдствіе этого южная граница осетинъ представляетъ какъ бы широкую полосу, проходящую по предѣльнымъ осетинскимъ поселеніямъ и постепенно сливающуюся съ Грузіей. Начавшись близъ города Душета, эта полоса-граница проходитъ сначала у подошвы хребта, а потомъ направляется по правымъ притокамъ рѣки Лиахвы къ верховьямъ Ріона.

Западная граница Осетинъ тянется отъ истоковъ Ріона черезъ Кавказскій хребетъ по горнымъ вершинамъ, окаймляющимъ съ лѣвой стороны теченіе р. Уруха и его верхнихъ притоковъ, до выхода Уруха изъ хребта на предгорную равнину.

На 85—90 верстномъ протяженіи своей западной границы осетинскій округъ примыкаетъ: въ верховьяхъ р. Ріона—къ землѣ имеретинъ и по теченію р. Уруха—къ землямъ горскихъ татаръ—балкарцевъ.—Такимъ образомъ осетины окружены со всѣхъ сторонъ племенами, съ которыми не имѣютъ ничего общаго по языку и происхожденію, а именно: кабардинцами, казаками, ингушами и кистами, пшавами и хевсурами, грузинами, имеретинами и горскими татарами (балкарцами).

Осетины по сю сторону хребта распадаются на нѣсколько обществъ по ущельямъ притоковъ Терека, которыя они занимаютъ. Такъ,—идя съ запада на востокъ,—ущелье р. Уруха и его притоковъ населено *диорцами*, сосѣдящими съ балкарскимъ обществомъ горскихъ татаръ. По долину Ардона и его притоковъ сидятъ *алатиры* (*у̇алаг-ір*—верхніе Осетины); по ущельямъ Саудона и Фиагдона—*куртатинцы*, по Гизельдону и его притокамъ и по лѣвому берегу Терека сидятъ *талауры*. Осетины, частью огрузинившіеся, на южномъ склонѣ хребта, сосѣдятъ съ Душетскимъ уѣздомъ Тифлисской и Рачинскимъ уѣздомъ Кутаисской губерніи и занимаютъ область извѣстную въ грузинской географіи подъ названіемъ *Двалети*. Сѣверные осетины называютъ ихъ общимъ именемъ Тѣалтѣ.

До покоренія Кабарды русскими, осетины жили исключительно въ горахъ. Кабардинцы, народъ гораздо болѣе сильный, чѣмъ они, не пускали ихъ съ горъ на плоскость, и въ этомъ бѣдственномъ положеніи, значительно сократившемъ численность осетинъ сохранились до сихъ поръ воспоминанія въ народѣ. Оттѣснивъ Кабардинцевъ отъ горъ, русское правительство дозволило осетинамъ селиться на плоскости и съ тѣхъ поръ являются ихъ поселенія по Тереку, по лѣвому и правому его берегу, и даже выше, на западъ отъ Моздока (станицы Черноярская и Новоосетинская).

Для этнографіи важно иногда знать, какъ называется какой нибудь народъ своихъ сосѣдей. Часто бываетъ, напримѣръ,